

Юкихиса Ямамото

Цветочная лавка на перекрестке судеб

каждый цветок хранит
чью-то историю

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44
Я54

Yukihisa Yamamoto
HANAYASAN GA IU KOTO NIWA

Copyright © Yukihisa Yamamoto , 2022

All rights reserved.

Originally published in Japan in 2022 by Poplar Publishing Co., Ltd.
Russian translation rights arranged with Poplar Publishing Co., Ltd.
through Vicki Satlow of The Agency srl.

Ямамото, Юкихиса.

Я54 Цветочная лавка на перекрестке судеб : каждый цветок хранит чью-то историю / Юкихиса Ямамото ; [перевод с японского Е. Ю. Ярлыковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Print Mint. Книги с ароматом счастья).

ISBN 978-5-04-226671-3

Кикуко уволилась с нелюбимой офисной работы, но чувствует себя потерянной и не знает, что делать дальше. Случайное знакомство с хозяйкой цветочной лавки и приглашение на работу к ней в магазин все меняет. Теперь ее будни наполнены ароматами магнолий, сакуры и хризантем. Осваивая тонкости флористики и языка цветов, узнавая о мечтах и надеждах покупателей, Кикуко предстоит многое понять о самой себе...

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44

© Ярлыкова Е.Ю., перевод
на русский, 2026
© Анастасия Старова,
художественное оформление, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

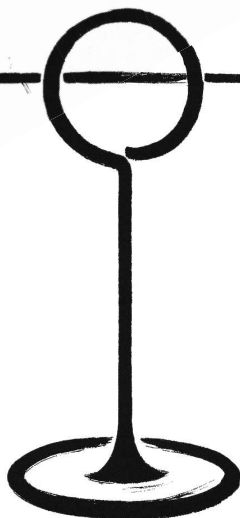
ISBN 978-5-04-226671-3

Оглавление

I. Магнолия	7
II. Подсолнухи	39
III. Хризантема.	75
IV. Морозник	113
V. Мимоза	163
VI. Сакура	205
VII. Ландыши	247
VIII. Гвоздики.	299

I
Магнолия

Поздним вечером субботы ее пригласили в семейный ресторанчик.

Это должна была быть встреча с женщиной. Правда, никак не свидание: напротив нее сидел угрюмого вида мужик сорока лет.

Тридцатью минутами ранее на телефон Кимина Кикико поступил звонок: «Нужно поговорить». Звонивший уже ждал на станции неподалеку, поэтому, хоть Кикико и хотела отказать, ничего поделать она не смогла.

— Может, зайдём к тебе?

Ну уж нет, добром это не кончится. Выбора не оставалось, кроме как предложить отправиться в семейный ресторанчик неподалеку от вокзала.

— Буду на месте в половине десятого, — бросила она в спешке. Быстро переоделась, слегка нарядилась — не идти ведь просто так! — и выбежала на улицу.

Первая декада июня. Тепло, и даже ночью поверх рубашки достаточно накинуть толстовку. Дорога до ресторанчика занимала несколько минут езды на велосипеде, но Кикико все равно запыхалась.

Когда она с трудом добралась до места, сразу заметила звонившего ей человека: тот устроился у окна.

Мужчина, увидев велосипед Кикико, приподнял руку в знак приветствия: «Привет!» Точь-в-точь как в ее бывшей компании. Там, где они работали во втором отделе продаж, этот человек числился ассистентом третьего руководителя. Несмотря на то что он был ее начальником, про себя Кикико прозвала его просто: «Ассистент».

Плохое предчувствие. Захотелось вернуться домой как можно скорее, и в то же время стало страшно, что он может последовать за ней.

— Извини, что так поздно, — лениво бросил Ассистент, когда Кикико припарковалась и наконец-то села. — Что есть будешь?

— Буду только пить.

— Да? А я не ужинал сегодня, проголодался. Заказал себе комплексный обед с тушеной скумбрией.

В половине десятого вечера и не ужинал? Нет. Дело даже не в этом.

— Вы работаете на выходных?

— В смысле — на выходных? А-а, ну да. Сегодня же суббота, — сказал мужчина с кривой ухмылкой.

— Похоже, вы заняты.

— В последнее время страшно занят. Ведь ты на работу больше не ходишь.

Слова сожаления чуть было не сорвались с языка Кикико. Однако она вовремя напомнила себе: «Моей вины в этом нет».

— Эх, а после встречи снова на работу...

— Вы разве не ходите домой?

— Хожу. Чтобы поспать.

— А ваша жена не ругается?

— Семья давно привыкла, что меня нет. Как-то раз ребенок даже не узнал меня, когда я пришел. Сказал мне: «здравствуйте», представляешь? — рассмеялся мужчина, а затем добавил: — Шучу, конечно.

На самом деле он не шутил.

— Так о чем вы хотели поговорить?

— Давай-ка я сначала поем. И ты заодно что-нибудь выпей.

В целом она уже догадалась, о чем пойдет разговор. Он здесь, чтобы попросить ее вернуться. Само собой, Кикико была решительно настроена на отказ, но Ассистент, судя по всему, не собирался отступать.

Десять дней назад Кикико сдала директору рабочий пропуск, специальный корпоративный телефон, а вместе со всем этим написала заявление об уходе. С того дня на работу она больше не возвращалась. Почти сразу почтовый ящик оказался завален письмами, а мобильный разрывался от постоянных звонков, и все — от бывшей компании. Единственное, что могла делать Кикико, — выключать телефон на весь день и проверять его только ночью, перед сном. Неделя шла, звонки и письма поступали все реже. Потом прекратились совсем. А она по собственной же глупости решила, что про нее забыли.

Так и попалась на недавний звонок. Номер начинался на 080: значит, не корпоративный. Кто бы это мог быть? На другом конце провода оказался Ассистент. Мужчина позвонил с личного телефона и так обра-

довался, когда звонок наконец прошел! К большому недовольству Кикико.

Пока она отходила, чтобы набрать стаканчик улуна из машины для напитков, в ресторантик вошел еще один человек — женщина едва за тридцать, одетая слишком хорошо для этого скромного местечка на окраине. Но больше всего в глаза бросалась прическа. Волосы, аккуратно уложенные и собранные, украшал большой белый цветок.

Что же это?

Хотя имя Кикико и было созвучно с названием цветка — хризантема, большого интереса к растениям она никогда не питала. Иногда, проходя мимо, могла остановиться, чтобы полюбоваться красивым видом, но не более того.

Издалека можно было разглядеть, как на лице женщины проступил легкий румянец. В изящном платье, украшенном черным кружевом, с небольшой сумочкой, свисающей с плеча, в руках она сжимала простенький бумажный пакет белого цвета.

Неуверенной походкой женщина проследовала за сотрудником до своего столика и села как раз неподалеку от места, где расположились Кикико и Ассистент.

— Бокал вина, пожалуйста, — обратилась посетительница к официанту.

По пути обратно к столику Кикико все не могла отвести взгляд от незнакомки. А та, вдруг поймав его, улыбнулась.

«Мы что, знакомы?» — пронеслось у Кикико в голове, и она слегка кивнула в ответ.

Быть не может.

После окончания школы она переехала в Токио: поступила в колледж искусств, сняла квартиру, расположенную на западной окраине района Кудзиранума. Кикико ни разу не меняла место жительства, а в марте этого года продлила контракт еще на два года вперед. Дорога до колледжа, который находился прямо в центре столицы, всегда занимала не более получаса — и это с учетом пересадок между электричкой и автобусом. В центре находилась и кофейня, где она подрабатывала в студенческие годы, и компания, которую она бросила. Больше Кикико никуда не ходила. Разве что в продуктовый магазин по дороге домой.

За все шесть лет жизни в этом городе она не завела даже хороших знакомых, что уж говорить о друзьях.

И все равно.

Кикико не покидало чувство, что она точно где-то видела эту женщину. Но даже к моменту возвращения за столик вспомнить, где же они могли видеться раньше, никак не получалось. Теперь эту незнакомку с неизвестным цветком в волосах можно было разглядеть через плечо Ассистента.

— А, точно, — тем временем, отложив палочки, подал голос мужчина. Он потянулся во внутренний карман пиджака: — Вот, верну, пока не забыл.

В руке Ассистент сжимал заявление об уходе, которое написала Кикико.

— С какой стати вы мне его отдаете?

— С такой, что мы не можем тебя уволить. Возникли трудности.

— Но я же сама ухожу!

— Почему?

— Потому что я дома не бываю! Даже в выходные от меня требуют быть на работе. Не выполнила план? Значит, выкупай нераспроданное и все расходы на поездки и деловые встречи тоже, кстати, оплати. За сверхурочные не доплачивают, отпусков не дают, я даже в туалет сходить не могу — надо просить разрешения у начальника! Еще и воду пить на рабочем месте нельзя!.. — Списку не было конца. От злости все внутри кипело так, что на секунду Кикико перестало хватать воздуха. Но стоило ей замолчать, как в разговор вступил Ассистент:

— И что с того?

— А то, что я решила уйти!

— Так дела не делаются. У тебя столько претензий, а люди до тебя работали и работают дальше, не жалуются. И я тоже. Или как это получается: все могут, а ты не можешь? Ну что за эгоистка. Ты как думаешь, тебя на работу почему взяли? Из жалости, потому что художники сейчас никому не нужны, вот и все. А ты еще возмущаешься.

Ассистент всегда смотрел на нее сверху вниз. Шутил над тем, что она выпустилась из художки. Однако в этот раз Кикико не собиралась отступать.

— Я, между прочим, в Сети проверила. У нас в каждом регионе установлена минимальная почасовая оплата. А в вашей компании зарплата явно меньше, чем средняя по городу!

В ответ Ассистент лишь пожал плечами.

— Вот почему я не работаю с молодыком, — с набитым ртом сказал он, — верите всему, что на заборе написано. Ты со своими обязанностями толком не справляешься, а зарплату требуешь, как у нормальных сотрудников.

— Но по трудовому кодексу...

— Мало ли что по трудовому кодексу. У нашей компании есть устав.

Кикуко не могла поверить своим ушам.

— Для вас что, устав важнее закона?

— Законы у нас в стране слишком мягкие. «Если будем делать все по правилам, денег не заработаем», как сказал председатель компании. Экономический пузырь лопнул аж в девяностых, а Япония до сих пор в рецессии. Это все твой трудовой кодекс виноват.

С ума сойти. От одной только мысли, что в таком страшном месте Кикуко пришлось проработать целых два года, мурашки побежали по спине.

— Если сейчас уволишься, всю компанию подставишь, — продолжил Ассистент. Доев, мужчина отложил приборы и подался вперед: — Из-за твоей выходки встала работа. У меня и без того дел по горло, а я тут сижу, тебя уговариваю. Столько времени впустую потратил... Председатель на тебя в суд подаст, если не вернешься. Придется покрывать убытки. Или вернуть те деньги, что ты у нас заработала.

— Но я не смогу...

— Правильно, не сможешь. Вот я и замолвил за тебя словечко перед начальством. Сказал, чтобы они тебя простили, что ты вернешься на работу на следующей